

0197

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Марион Леннокс

ДВЕНАДЦАТЬ
ЗАВЕТНЫХ ЖЕЛАНИЙ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Марион Леннокс

Двенадцать заветных желаний

«Центрполиграф»

2012

Леннокс М.

Двенадцать заветных желаний / М. Леннокс — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

Учительница Мисти Лоуренс всю жизнь прожила в захолустье, с самого детства составляя список своих заветных желаний. Когда она уже потеряла надежду на их осуществление, на пороге ее классной комнаты появился высокий темноволосый незнакомец вместе с маленьким сыном и раненым псом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марион Леннокс

Двенадцать заветных желаний

Глава 1

Разве когда-нибудь потрясающие мужчины заходили в обычную среднюю школу Бэнкси-Бэй? Разве появлялись в классе, где учились первоклассники? Таких мужчин здесь никогда не было. Но теперь, когда Небеса постановили, что настала пора исправить подобную давнюю несправедливость, это не должно было произойти в пятницу!

Мисти каждую пятницу перед обедом водила своих первоклашек в бассейн. И хотя урок плавания закончился уже час назад, ее каштановые волосы все еще были мокрыми и влажная коса прилипла к спине. К тому же от нее пахло хлоркой и нос блестел после купания.

А на пороге ее классной комнаты стоял греческий бог. Адонис.

На вид ему было тридцать с небольшим. Высокая стройная фигура и четко очерченные, почти скульптурные черты лица.

Но... разве у Адониса был шестилетний сын?

Потому что мужчина, стоявший в дверях, держал за руку мальчика, и они были очень похожи друг на друга. У обоих были темные волнистые волосы. Оба загорелые. И оба глядели на нее одинаковыми зелеными глазами.

Присев на корточки, Адонис сказал мальчику:

– Здесь хорошо, правда? Смотри, ребята рисуют. Ведь это интересно, да?

Сын Адониса молчал, но весь его вид свидетельствовал о том, что он вряд ли был согласен с его словами. Мальчик казался испуганным.

Мисти мысленно встряхнулась, с трудом оторвав взгляд от роскошного мужчины и вспомнив о том, что она – учительница.

– Чем могу помочь?

«Фрэнк должен был предупредить меня об их приходе!» – подумала она. Если это новый ученик, то директор школы должен был сказать ей об этом заранее. Она подготовила бы свободную парту, положила бы на нее бумагу и прочие принадлежности для рисования.

– Вы – мисс Лоуренс? – спросил Адонис. – В кабинете директора никого не было, а женщина, сидевшая в холле, показала мне, где находится первый класс.

Мисти улыбнулась в знак подтверждения, но адресовала свою улыбку сыну Адониса.

– Да, я Мисти Лоуренс, учительница первого класса.

Мальчик крепко вцепился в руку отца. Они явно пришли сюда не просто так, но с какой-то важной целью.

– Простите, что у нас беспорядок, но мы сейчас рисуем коров, – сказала она мальчику, продолжая приветливо улыбаться ему. Мисти стояла возле парты Натали Скоттер. Натали была самая благоразумная и серьезная девочка среди своих ровесников-шестилеток. – Натали, ты можешь немножко подвинуться, чтобы наши гости посмотрели, как ты рисуешь?

Натали, просияв, опустила глаза. Мисти догадалась, какие чувства охватили ее. Радость и волнение. Когда их гость так улыбался, то Мисти чувствовала то же самое.

«Хм... Сосредоточься. Помоги мальчику справиться со страхом».

– Вчера мы ездили смотреть корову Землянику, – сказала она ему. – Земляника живет у дяди Натали. Она очень толстая, потому что скоро у нее родится теленок. Смотри, что нарисовала Натали.

Мальчик немножко взбодрился, но совсем чуть-чуть. Он робко взглянул на рисунок Натали – ужасающе беременную корову.

- Она действительно такая толстая? – прошептал он.
- Она еще толще, – гордо заявила Натали. – Мой дядя говорит, что у нее двойня.
- Вот ее фотография, – сказала Мисти, запуская руку в карман рабочего халата. – Ты не хочешь сесть рядом с Натали и тоже что-нибудь нарисовать? Если твой папа не возражает.
- Конечно нет, – сказал Адонис.
- Ты можешь взять мои краски, – великодушно предложила Натали, и Мисти внутренне порадовалась тому, что лучшая подруга Натали сейчас сидит дома с насморком.
- Спасибо, – прошептал сын Адониса, и Мисти прониклась к нему теплым чувством. Какой вежливый и милый мальчик! Если он был новым учеником...
- Мы пришли сюда, чтобы записать Бейли в школу, – сказал Адонис, и Мисти улыбнулась ему в ответ. Но в то же время подумала: «Где Фрэнк? И почему эти двое пришли именно сейчас, когда я похожа на вымоченную в хлорке овцу?»
- Я понимаю, что должен был предупредить о нашем приходе, – сказал Адонис, будто отвечая на ее немой вопрос. – Но мы приехали сюда лишь час назад. И по мере приближения к городу Бейли все больше нервничал. И я подумал, что будет разумно показать ему, что школа – это не страшное место. Иначе Бейли еще больше разнервничался бы в выходные дни.
- Замечательная мысль. У нас совсем не страшно, – сказала Мисти, проникнувшись симпатией не только к сыну, но и к отцу. – Мы любим новых друзей – правда, мальчики и девочки?
- Да-а-а! – закричали все в один голос, и Мисти улыбнулась. В их уединенном городке любого новопривывшего встречали с распростертыми объятиями.
- Вы здесь надолго? – спросила она. – Вы и ваш... ваша семья?
- Нас только двое, я и Бейли, и мы собираемся жить здесь, – сказал Адонис, наклонившись к Бейли, чтобы помочь ему обмакнуть кисточку в коричневую краску.
- Но Бейли, взглянув на фото коровы, перевел взгляд на отца, будто тот что-то не понял. Затем помыл кисточку в воде и обмакнул в красную краску.
- Отец его, усмехнувшись, выпрямился и протянул Мисти руку:
- Меня зовут Николас Холт. – Мисти обнаружила, что рука ее исчезла в его большой и сильной ладони. Это было поистине восхитительное рукопожатие! А его улыбка...
- «Забудь о греческих богах! Адонис оказался Николасом».
- Мисс... – позвал ее кто-то из детей.
- Простите, мы не должны были отвлекать вас от занятий, – сказал Николас, и ей удалось отнять у него руку и вернуться мыслями к своим ученикам.
- Если Бейли будет учиться у меня, тогда вы меня несколько не отвлекаете, – сказала она, повернувшись к мальчику, который звал ее. – Да, Лори, я тебя слушаю?
- Там собака, мисс, – взволнованно произнес Лори. – И у нее кровь.
- Собака... – Мисти повернулась к окну.
- Она под моей партой, мисс, в углу, – сказал Лори, вставая и указывая рукой. – Собака вошла вместе с этим мужчиной. И весь пол запачкала кровью.

Двадцать четыре ребенка смотрели на парту Лори. Плюс Николас Холт.

Собака, истекающая кровью...

Дети могли придумать что угодно, но только не Лори. Этот мальчик был совершенно лишен воображения. Парта Лори находилась в дальнем углу, за ней стояли книжные полки, которые образовывали укромные темные ниши. И если собака там... значит, она не очень большая.

– Сейчас посмотрим, – сказала Мисти – так бодро, как только могла. – Лори, ты не можешь сесть на мое учительское место, пока я не выясню, в чем дело?

Лори мигом оказался за ее столом, ведь это так почетно – оказаться на месте учительницы, в ее большом крутящемся кресле!

Мисти наклонилась, потом присела. Под столом было темно. Ее руки нащупали на полу что-то влажное и что-то теплое.

Кровь...

Глаза ее привыкли к темноте. Да, там была собака, забившаяся под книжную полку. Теперь она ясно видела ее. Но ведь травмированная собака могла ее укусить. Как ее вытащить оттуда?

– Могу я вам помочь?

Это был Адонис. Герой-спаситель. Конечно, он поможет.

– Там раненая собака, – сказала Мисти, обращаясь к детям, а также к Адо... то есть к Николасу. – Она напугана. Мы не должны шуметь, иначе собака испугается еще больше. Дейзи, дай мне, пожалуйста, два полотенца из шкафчика для купальных принадлежностей.

– Вы знаете эту собаку? – спросил Николас, когда Дейзи принесла полотенца. Он тоже опустился на колени.

– Нет.

– Но собака ранена?

– На полу кровь. У меня полотенца, и я могу дотянуться до нее...

– Будет лучше, если я подниму стол – и мы посмотрим, что с ней. Я не закрыл за собой входную дверь, – добавил он. – Прошу прощения. И в нее проникла собака. А теперь я закрою дверь. Если собака бросится бежать, когда я подниму стол, мы сможем ее поймать.

Мисти, подумав, согласилась. Да. Если собака напугана, она побежит туда, откуда пришла. Сейчас они закроют дверь в классную комнату и поймают ее. Но поймать раненую собаку...

«Это не мои проблемы!» – так обычно говорил Фрэнк. Директор четко делил проблемы на свои и чужие. На их месте он открыл бы дверь, выгнал собаку и забыл о ней. Но рядом с Мисти был не Фрэнк. Рядом с ней был Николас Холт.

Николас приподнял парту, но собака никуда не собиралась бежать. Маленький песик дрожал крупной дрожью. Он забился в угол, будто пытаясь врасти в стену, и сердце Мисти сжалось.

– Тише, тише, милый. Все хорошо, никто тебя не обидит.

Песик и не думал кусаться. Мисти бережно обернула его полотенцем, оставив открытой голову, чтобы не причинить ему еще большего вреда.

Это был коккер-спаниель или помесь спаниеля. Может быть, немного мельче, чем обычный спаниель? Черно-белый, с черными большими висячими ушами и огромными черными глазами. Он был грязный, окровавленный, со спутанной шерстью, и от него пахло автомобильной резиной. Попал под машину?

На нем был пластиковый голубой ошейник с черными цифрами. Мисти узнала его. Два года назад старый бигль бабушки, вывернувшись из своего ошейника, сбежал от нее на прогулке, учуяв какой-то заманчивый запах. Через два дня его обнаружили в приюте для животных именно с таким ошейником.

Это была бездомная собака. Бродяжка.

Шерсти на задней части тела почти не было, словно собаку волочили по дороге, и задняя левая лапа выглядела ужасно. Кровь сочилась медленно, но постоянно, и песик был явно истощен.

Двадцать четыре первоклассника смотрели на нее – и Николас тоже смотрел. Это не ее проблемы? У нее было полно своих проблем, самых разных.

– Он ранен. – Это был дрожащий голосок Бейли. Мальчик подошел к отцу и взял его за руку. В голосе его послышался ужас. – В него стреляли?

– Кажется, его сбила машина, – сказала Мисти, обращаясь одновременно и к классу, и к Бейли. Дети во все глаза смотрели на собаку. – У него повреждена нога. – Что еще ей сказать? Она не знала.

Мисти взглянула на пса, а он смотрел на нее, и его огромные глаза были наполнены болью и надеждой. Он прижимался к ней дрожащим телом, будто отчаянно желая тепла. У нее были собаки с самого детства. Мисти любила собак, и она приняла сознательное решение больше их не заводить.

Но эта собака... Он был бездомным раненым псом, и он смотрел на нее.

– Может быть, мне позвонить кому-то, кто займется этим псом? – Этот вопрос задал Николас – и такой вопрос точно не задал бы Адонис. Герои-спасители не задают таких вопросов. Именно так отреагировал бы Фрэнк.

Найти кого-то, кто займется этим псом? Кого? Самого Фрэнка? Кроме директора, ей не к кому было обратиться. Все учителя вели уроки в классах. Она могла позвонить в приют для животных. Ведь это была их собака. Их проблема. И они забрали бы пса. Это было разумное решение. Но песик дрожал, прижавшись к ней, будто нуждаясь в том малом тепле, которое она могла ему дать. Глаза его были наполнены отчаянием.

«Не твоя проблема. Не твоя».

– Мистер Холт, мне нужна ваша помощь, – сказала Мисти, стараясь говорить тоном учительницы, полностью контролирующей ситуацию.

– Да? – настороженно произнес он. Его опасения были понятными.

– Я не могу оставить детей, – сказала она. – Эту собаку надо отвезти к ветеринару. Ведь именно так поступают с больными собачками, не правда ли, дети? Вы помните доктора Крея? Мы посещали его клинику в прошлом месяце. И я прошу папу Бейли отвезти собаку к доктору Крею. Вы сделаете это для нас, сэр?

При этих словах она прямо взглянула на Николаса, в его глубокие зеленые глаза.

– Я не умею обращаться с собаками, – обескураженно произнес он.

– И это нормально, – сказала Мисти, крепче заворачивая песика в полотенце. И прежде чем Николас успел опомниться, она пихнула ему песика в грудь – и отпустила руки. Она заставила его взять собаку! – Доктор Крей дежурит днем, поэтому он должен быть там.

Ей не надо забывать и о Бейли! Она очень много захотела – и от отца, и от сына. Мисти перевела глаза на лицо мальчика, и нечто в его взгляде заставило ее вспомнить...

...Мать приходит в ее класс в один из своих редких визитов. Мисти тогда было примерно столько же лет, сколько и Бейли, или даже меньше. Мать заходит всего лишь на пару минут – «просто взглянуть на свою дочку». Весело поболтав с учительницей, она говорит: «Приглядывайте за моей Мисти, она такая хорошая девочка». И уходит. Как всегда. У нее была совсем другая жизнь, в которой для Мисти не было места...

Почему сейчас к ней пришли такие мысли? Потому что память о них была здесь, в глазах Бейли. Мисти инстинктивно ощущала, что мир его был зыбким и тревожным, а она так много спрашивала с него...

Мисти наклонилась:

– Бейли, мы просим твоего отца отвезти собачку к ветеринару, и ей там забинтуют заднюю лапку. Ты поедешь с отцом или останешься с нами и будешь рисовать корову? Твой папа скоро вернется. Не правда ли, сэр? Что скажешь, Бейли?

Тяжелый вздох. Она задала ему слишком трудный вопрос. И если интуиция не обманывает ее... если этого мальчика когда-то покидали...

Но, кажется, Бейли полагался на своего отца гораздо больше, чем Мисти – на свою мать. Он раздумывал минуту, затем взглянул на песика, завернутого в полотенце, и серьезно кивнул, отвечая им обоим:

– Мой отец может быстро отвезти собаку к ветеринару.

- Замечательно! У тебя прекрасный отец! Ты останешься с нами или поедешь с ним?
- Останется с нами, – настойчиво произнесла Натали, и Мисти мысленно благословила ее. – У меня много красок.
- Я останусь, – сказал Бейли, неуверенно улыбнувшись девочке.
- Превосходно. – Выпрямившись, Мисти умоляюще взглянула на отца Бейли. С ее стороны это недопустимое поведение. Если Фрэнк узнает об этом, он уволит ее немедленно. Но разве у нее был выбор? – Значит, вы сделаете это для нас? – спросила она, и песик с тоской взглянул на нее, прижатый к широкой груди мужчины. Мисти просила от имени всех. От имени песика и от имени всех детей в классе. Каждый ребенок хотел счастливого исхода для этой собачки.

Глава 2

Произошло нечто непонятное.

Он только что был отцом, собирающимся зачислить своего сына в новую школу. Он готовился писать заявление, заполнять анкету, успокаивать Бейли – и делать все необходимое, что и должен был делать ответственный отец.

И в следующую секунду он уже стоит на солнце с окровавленной собакой на руках и встревоженная учительница смотрит ему вслед. Чтобы убедиться в том, что он следует в правильном направлении.

Армия командиров не смогла бы сделать это лучше ее.

Бейли остался с ней, с ним будет все в порядке. Думать сейчас об этом было глупо. Сын находился в полной безопасности. И что могло случиться в средней школе в Австралии, в крошечном приморском городе, где самым волнующим происшествием было... было...

Появление в классе собаки, например.

Для песика это явно были очень большие переживания. Почувствовав, как он дрожит, Ник перестал думать о себе и сконцентрировался на существе, которое нес в руках.

Коммерческая ветклиника Бэнкси-Бэй находилась на Хай-стрит, ведущей к порту. Это было кирпичное здание на краю города, в стороне от дороги.

Они с Бейли видели ветклинику, когда въезжали в город, – она находилась всего лишь в квартале от того дома, где они сняли жилье.

«Может быть, мы купим собаку», – сказал Бейли, но очень неуверенно, потому что он, наверное, уже знал ответ.

Ответ был отрицательный. Ник не хотел больше ничего, что могло бы растерзать их сердца. Теперь он один отвечал за Бейли, а для мальчика было достаточно одной трагедии...

Песик задрожал в его руках – еще сильнее, чем прежде, – и Николас остановился. Разумно было бы положить собаку на пассажирское сиденье рядом с собой, но, когда Николас хотел поместить его туда, пес заскулил.

Если бы мисс Лоуренс была здесь, подумал Николас, она держала бы его на руках. Она, судя по всему, достаточно властная женщина.

Сильная? Независимая? Как Изабелла? Нет, не такая, как Изабелла. Она была сельской учительницей, а не авантюристкой.

Она была... привлекательной?

А об этом сейчас вообще глупо думать. Он приехал сюда, чтобы спокойно жить с Бейли, оградить себя от всяких волнений и тревог, от всяких трагедий.

Изабелла умерла больше года назад. И хотя их брак к тому времени уже трещал по швам, ее смерть потрясла его до глубины души. И сейчас слишком рано заглядываться на женщин, а тем более – на новую учительницу Бейли, и думать о том, что она привлекательная, даже слишком...

Через две минуты Николас был уже в ветеринарной клинике. К нему навстречу вышел пожилой человек с седой бородкой и в массивных очках. Он лишь мельком взглянул на Ника и перевел взгляд на окровавленное полотенце.

– Что случилось?

– Мисс Лоуренс из местной средней школы попросила меня отвезти вам эту собаку, – сказал Ник, в то время как ветеринар приподнял край полотенца, чтобы взглянуть на травмированную лапу.

– Мисти? – Ветеринар прощупал морду собаки, затем – шею. Нащупал пульс. – У Мисти нет собаки.

– Нет, она вбежала в класс, когда...

Но доктор увидел ошейник. Взглянул на номер и едва заметно вздрогнул.

– Это второй.

– Простите?

– Из местного приюта для животных. – Ветеринар умелым движением взял у него собаку. – Генриетта всеми силами пытается пристроить собак, но только не все из них находят дом. И когда собаки остаются в приюте более... десяти дней, – хотя Генриетта старается продержат их как можно дольше, если есть помещение, – она привозит их мне на усыпление. Через три недели после Рождества симпатичные щенки превратились в никому не нужных собак. Вчера утром она повезла ко мне целый грузовик с животными, но кто-то врезался в него. Произошла авария, и собаки разбежались по всей округе. Этот пес – один из них.

– Значит... – сказал Ник и прервался на полуслове.

– Значит! – медленно и тяжело произнес доктор. – Спасибо, что вы привезли его сюда. – Он помолчал, затем добавил, приподняв густые брови: – Все будет нормально. Обещаю, песик ничего не почувствует. – Но, увидев, что Ник колеблется, он спросил: – Может быть, вы хотите собаку?..

– Я... нет.

– Вы – не местный житель. – Это было утверждение.

– Я только что приехал в этот город. Собираюсь жить здесь с сыном.

– Вы будете жить в доме с участком?

– Да, но...

– Каждому ребенку нужна собака. – Какой нейтральный тон! Но это была попытка отсрочки смертного приговора...

– Нет.

– Я не настаиваю, – грустно кивнул ветеринар. – Этому пареньку будет только хуже, если он еще раз попадет в руки тех, кому будет не нужен.

– Мисс Лоуренс сказала, что она заплатит, – сказал Ник. – Она заплатит вам за лечение этого пса.

– Мисти сказала это?

– Да.

– Она хочет взять его к себе?

– Я не уверен...

Доктор, казалось, пришел в замешательство:

– В прошлом году у Мисти умерла собака. Она поклялась, что больше не возьмет себе никого.

– Сожалею. Я не знал об этом.

– Мисти не догадывается о том, что эту собаку собирались усыпить. – Ветеринар вздохнул. – Скажите ей об этом. Скажите о том, что это будет безболезненно... – Он взглянул на свои часы. Поморщился. – Мне надо, конечно, самому с ней поговорить, но я смогу сделать это после окончания ее уроков. Почти через три часа. – Он снова взглянул на собаку, и Ник понял, о чем подумал доктор: собака еще три часа будет страдать от боли, и это очень долго, даже если ее ждет смерть.

Но это уже не его проблемы. Ему надо уйти. Но... Но ему придется увидеть Мисти, эту маленькую сельскую командиршу-учительницу с умоляющими глазами. Может, она уже считает эту собаку своей?

Она сказала, что заплатит за лечение. И он должен предоставить ей выбор.

– Я вернусь в школу в любом случае, – произнес Ник неуверенно. – Я пришел устраивать своего сына в школу, когда мы обнаружили эту собаку. Я поговорю с учительницей, а потом позвоню вам.

Лицо доктора прояснилось.

– Прекрасно! Давайте быстро оценим состояние собаки, чтобы Мисти знала, о чем идет речь. Она серьезная девушка и не будет ходить вокруг да около: либо да, либо нет. Поможете мне? Я сделаю сейчас собаке болеутоляющий укол, и мы сообщим Мисти, какое лечение требуется, а она подумает, сможет ли оплатить расходы.

Бейли нарисовал прекрасную корову. Мисти взглянула на рисунок ребенка с некоторым благоговением. Ему всего шесть лет, а его корова так похожа на настоящую.

– О! – сказала она, ставя ему оценку «отлично». – Ты, должно быть, очень любишь рисовать, Бейли.

– Мой отец умеет рисовать, – ответил мальчик. – Люди платят ему за то, что он рисует корабли.

Его отец художник?

– Значит, вы приехали жить в правильное место, – сказала Мисти, взглянув в окно на дальний порт.

Николас Холт не был похож на художника, но что она вообще знала о художниках? Что вообще она знала о том, что находилось за пределами их городка?

«Не думай об этом. Нет смысла об этом думать. Сейчас вся твоя жизнь здесь, в Бэнкси-Бэй».

И долго еще ей здесь жить? Она только что предложила заплатить за лечение собаки... Как долго живут собаки?

– Теперь наступило время для чтения, – решительно сказала Мисти. – Бейли, ты у нас сегодня новый ученик, поэтому право выбора предоставляется тебе. Возьми любую книгу с полки. Посмотри, что там есть.

Хотя Бейли взглянул на нее довольно нерешительно, ему здесь явно понравилось. Он почувствовал себя комфортно в новом окружении. И к тому же рядом с ним сидела Натали, девочка с пухлыми щечками.

– Выбери «Бедный маленький щенок», – прошептала она. – Потому что там о щенке, который попал в беду, как твой новый песик.

«Как твой новый песик?»

– Он не новый пес Бейли, – громко сказала Мисти, садясь на стул, вокруг которого собрались дети.

– Тогда чей он, мисс? – спросила Натали, и Мисти знала ответ. Она знала, чей будет этот пес, как только увидела его пластиковый ошейник из приюта.

Мисти вздохнула. В любом случае ей придется здесь жить. Она привязана к этому месту. Так зачем бороться с собой? Ее мечты и так уже зашли слишком далеко, на целую жизнь вперед.

– Я думаю, что он мой.

Через десять минут, когда в класс вошел Ник, ситуация мгновенно прояснилась. Как только он появился на пороге, рука Натали взметнулась вверх, и она спросила, не дождавшись разрешения Мисти:

– Скажите, пожалуйста, сэр, как чувствует себя собачка мисс Лоуренс?

«Собачка мисс Лоуренс».

Он бросил взгляд на Мисти, и она спокойно и твердо встретила его взгляд. Будто всю жизнь подбирала брошенных собак.

Почему? Должно быть, собаки уже приносили ей сердечную боль, подумал он. Сколько лет живет собака? Шестнадцать? Этому песику, наверное, лет десять, и у него была тяжелая жизнь, а значит, ему потребуется особый уход. Он может прожить еще шесть лет – если проживет ближайшие двадцать четыре часа.

– У собаки сломана лапа, – сказал Ник, ощущая на себе глаза ребят, но больше всего – глаза Бейли. Сын и так уже видел много горя. Из-за глупости своего отца...

– Доктор Крей занимается с ним? – спросила Мисти, и взгляды их встретились.

– Это очень дорогостоящая операция – срastить перелом на ноге, – сказал он, стараясь говорить нейтральным тоном. – Собака уже немолодая, поэтому могут возникнуть сложности. Кажется, он из приюта – бездомный пес, но доктор Крей сказал, что мы можем оставить собаку у него, если того пожелаем. Ему нужно лишь ваше согласие. Тогда я позвоню ему и скажу, что все в порядке.

Мисти все поняла. Он видел, как она вздрогнула.

Ветеринар освобождал ее от всяких хлопот. Ей надо было просто кивнуть и вернуться к занятию с детьми. Николас сообщил бы о ее решении доктору, и проблема была бы решена. Но эта женщина не могла пойти на такое. Ник уже понял это, и ее ответ его не удивил.

– Сколько будет стоить операция?

Значит, она не могла спасти собаку любой ценой. Школьные учительницы получают не так уж много...

Что ему сказать? Ник быстро прокрутил в голове все варианты.

Сможет ли он сказать: «Давайте поговорим, чтобы нас не слышали дети»? А потом добавить: «Давайте посмотрим в глаза фактам: операция будет стоить огромных денег; собака уже старая, ей осталось жить недолго. Лучший выход – позволить доктору Крею усыпить ее».

Ник приехал в Бэнкси-Бэй, чтобы жить спокойной и разумной жизнью. Он должен быть разумным. Но тогда...

Бейли смотрел на него широко раскрытыми огромными глазами. Бейли захочет узнать, что будет с собачкой. Все дети смотрели на него. А их учительница?

Их учительница, казалось, попала в ловушку.

Реальность подняла свою уродливую голову и теперь смотрела на нее. Сколько будет стоить эта «очень дорогая» операция? Бекки, ее лучшая подруга детства, недавно потратила двенадцать тысяч долларов на операцию по дисплазии тазобедренного сустава у своего лабрадора. Но у Бекки богатый муж, занимающийся недвижимостью. И деньги для них – не проблема. Насколько сильно повреждена лапа у собаки, которая прибежала к ним в класс?

Может, она совершает большую глупость?

Мисти вспомнила о своих самых заветных желаниях. Она копила деньги, чтобы их осуществить, и даже составила список: он состоял из двенадцати пунктов. И заменить этот список бродячей собакой...

– Может быть, я не смогу позволить себе... – Но она запнулась, мгновенно осознав, что сможет себе позволить, а как иначе?

И вдруг, к ее изумлению, ее прервал Ник, пока она не сказала то, что не могла произнести вслух.

– Это бездомный пес, – сказал он тихо, – но, если вы возьмете его к себе, тогда мы с Бейли заплатим за операцию. Это мы оставили двери класса открытыми. И наверное, наша вина, что пес прибежал сюда. Возможно, он увидел с улицы открытую дверь – и пробрался сюда в поисках убежища. Вы сказали, что родители в Бэнкси-Бэй участвуют в общественных работах? Значит, это будет нашей работой. Если вы возьмете собаку, мы заплатим за операцию.

Мисти изумленно смотрела на него. Голова у нее шла кругом.

«Очень дорогая» операция внезапно стала бесплатной для нее. Ей не придется расстаться с деньгами – придется лишь снова расстаться со своими мечтами...

Но разве есть другой выход?

Николас смотрел на нее. Весь класс на нее смотрел.

– Хорошо, – слабым голосом произнесла она. – Мне нужна собака, я ее беру.

А мечты остались просто... мечтами.

Появился Фрэнк, громко заявив о своем присутствии, и стал с энтузиазмом играть роль директора перед Николасом и Бейли. Мисти, воспользовавшись минуткой, извинилась и позвонила доктору Крею, чтобы сообщить ему о любезном предложении Николаса.

– Мисти, дорогая, ты в своем уме? – воскликнул ветеринар. – Собака тебе нужна как мертвому припарки. Пес старый, неухоженный, ему потребуется постоянное лечение до конца жизни.

– У него такие замечательные глаза. А уши... Он милый и добрый, я знаю это.

– Ты не можешь спасти их всех! Ты поклялась больше не заводить собаку. А как же список твоих желаний?

– Вы знаете, что это только мечты...

Конечно, он знал. Ведь это был Бэнкси-Бэй. Все в городе знали даже о том, кто какой зубной пастой чистит зубы. Поэтому город был в курсе о списке желаний учительницы, и все знали, что шансов выполнить их у нее практически нет.

Мисти поехала, но не могла отступить назад. Это было все равно что оторвать от себя свою часть – ту часть, где находилось ее сердце.

– Я буквально влюбилась в него, – сказала она мягко, но решительно. – А теперь, когда мистер Холт заплатит за операцию...

– Вот этого я не могу понять. Кто этот парень?

– Я не знаю. Художник. Он приезжий.

Пауза.

– Художник. Интересно, рисует ли он декорации?

Фред Крей был председателем театрального общества Бэнкси-Бэй. Чтобы поселиться в этом городке, надо было не только разгрузить здесь свой багаж. Понимал ли это Николас? Может быть, уже понимал...

– Не спрашивайте его об этом день или два! – взмолилась Мисти. – Спасите мою собаку!

Значит, у нее снова будет собака. Когда-то она отвечала за бабушку, дедушку и четырех собак. Ее сердце разрывалось на шесть частей. Теперь у нее была только бабушка.

Она поняла, что хочет поближе познакомиться с Николасом Холтом. По крайней мере, ей надо поблагодарить его как следует. Но когда она вернулась в классную комнату, Николаса там уже не было: Фрэнк увел его к себе в кабинет.

Бейли оставался в классе до конца уроков. Выражение страха исчезло с его лица под заботливым присмотром Натали, а потом появился Фрэнк, явно старавшийся предстать во всей своей директорской красе перед новым родителем.

Потому что было нечто в Николасе...

Вот в чем была проблема. Было нечто в Николасе Холте, что заставляло Фрэнка крутиться возле него – на тот случай, если Николас окажется какой-нибудь важной персоной. Николас действительно был похож на важную персону.

Художник?

Вряд ли... – подумала Мисти. От него исходило ощущение властности и силы. И у него были деньги. Теперь она знала, сколько будет стоить операция для собаки, и Николас совершенно не колебался. Это не был нуждающийся одинокий отец.

Убравшись в классе, Мисти вышла на пустынный школьный двор. А что она ожидала? Что он будет стоять здесь и ждать ее? Он сделал великодушный жест и уехал. Ему надо было въезжать в новый дом. Устраивать свое будущее.

Мисти пошла к своей машине, а потом поехала туда, куда каждый день ездила после школы. В местный дом для престарелых.

Бабушка лежала в той же самой кровати, почти в той же самой позе, в которой она лежала уже несколько лет. Первый инсульт обездвижил ее. Последний лишил всего остального. Мисти поцеловала ее, уселась рядом и стала рассказывать о своем дне.

Показалось ли ей, или она почувствовала одобрение бабушки? Бабушка спасла бы маленькую собачку. Возможно, она даже приняла бы деньги от незнакомого человека, чтобы сделать это.

– Ведь я лично не взяла у него эти деньги, – сказала Мисти бабушке. – Я хочу сказать, что он спасает собаку, а не платит мне. И потом за поддерживающее лечение буду платить я. Молчание.

– Так как мы его назовем?

Молчание. Бабушка не могла разговаривать уже много лет.

– Может быть, Николас? – спросила Мисти. – В честь его спасителя?

Но это было неправильно. Имя Николас показалось ей вдруг особенным... Уникальным. Присушим только одному человеку.

– Может быть, назовем его Кетчуп?¹ – спросила она. – Потому что у него сломана лапа. И еще месяца два ему придется ковылять.

Это было лучше. Они обе одобрили это. Мисти даже знала, что бабушка внутренне улыбается.

– Тогда я поеду и посмотрю, как идут дела у Кетчупа, – сказала она бабушке. – Он сейчас у доктора Крея. Прости, что я уже ухожу, но я немножко устала...

Она сжала руку бабушки. Нет ответа. Его никогда и не было.

Ник и Бейли заселились в дом в рекордно короткое время – возможно, потому, что вещей у них было немного: все поместилось в салон и багажник машины.

Конечно, дом оставлял желать лучшего, подумал Ник, когда они расставляли вещи. Наверное, не надо было нанимать жилье через Интернет. Фотографии, размещенные там, явно были ретушированы. Двери и окна в доме плохо закрывались. В рекламе говорилось о виде *на море*, но на самом деле окна выходили *в сторону* моря: в рекламе забыли упомянуть о рыболовном магазине, закрывавшем вид. Занавесок на окнах не было, вместо люстр висели голые лампы, пол покрывали потертые ковровые дорожки.

Но, по крайней мере, с этого можно было начать. Со временем они улучшат обстановку, а если город им понравится, то купят свое жилье.

– Это наподобие лагеря, – сказал Ник. – Представим себе, что мы геологи, живем в походных условиях. И все, что нам нужно, – это бивуачный костер на заднем дворе.

Бейли вежливо улыбнулся ему. Вот и хорошо. Они поставили две раскладушки в передней комнате, навели порядок на кухне, чтобы утром можно было приготовить завтрак, а затем отправились в порт – купить рыбу и чипсы.

Потом они немного прогулялись по причалу, вышли на главную улицу и в конце ее неожиданно для себя обнаружили ветеринарную клинику.

В этот момент возле нее припарковалась Мисти. Она уже хотела войти внутрь.

«Мне надо держаться в стороне», – подумал Ник. Заплатить за лечение собаки было одно, но лично вникать в это дело – совсем другое.

Однако Бейли уже увидел ее.

– Мисс Лоуренс! – позвал он, и Мисти махнула ему рукой. Она улыбалась.

«Она улыбается Бейли», – строго сказал себе Ник.

¹ От *англ.* catchup – ковылять. (*Примеч. пер.*)

Он совершенно не собирался улыбаться ей в ответ. «Соблюдай дистанцию!» – приказал себе он. Ведь он принял решение: держаться в стороне от всяких сложностей и проблем. Самым важным в его жизни был сын, остальное его не волновало.

Но Мисти продолжала улыбаться.

– Привет! – сказала он. – Ты приехал сюда повидать Кетчупа?

– Кетчупа? – Бейли просиял, и Ник сразу вспомнил о том, каким испуганным был Бейли сегодня утром. Какая разительная перемена, подумал он. А его сын спросил: – Его так зовут?

– Да, ты угадал, – кивнула учительница. – Потому что он скачет на трех лапах. И он, по-видимому, всю жизнь будет хромать.

Бейли нахмурил свои маленькие брови, серьезно обдумывая ее слова. Затем лицо его изменилось, осветилось изнутри, будто он принял это.

– Кетчуп, – сказал он и рассмеялся.

Ник не хотел улыбаться, но каким-то образом... Замечательно, что Бейли рассмеялся. Может быть, он все-таки немного расслабится...

– Замечательное имя, – одобрил он ее выбор.

– Он будет замечательной собакой, – улыбнулась ему Мисти.

– Как он?

– Находился еще под анестезией, когда я звонила в последний раз. Представляете, у него лапа сломана в трех местах!

– Это плохо. – Бейли сразу перестал смеяться. – Когда в меня выстрелили, то моя рука сломалась лишь в одном месте.

Мисти замерла:

– В тебя... выстрелили?

– Мне уже лучше, – сказал Бейли и засучил рукав. От запястья до плеча тянулся длинный воспаленный шрам. – Я носил гипс, и мне было очень больно. Мы с папой долго жили в больнице, очень долго, пока доктор не заставил мои пальцы снова шевелиться, но сейчас мне гораздо лучше. Поэтому мы приехали сюда. Мы сможем увидеть Кетчупа?

– Конечно, – сказала Мисти, но голос ее изменился. Ник догадался почему. Наверное, она представила себе гангстеров, торговцев наркотиками и других подонков общества... Маленький мальчик так спокойно сказал, что в него стреляли...

«Но, наверное, это и хорошо, – подумал Ник. – Может быть, это заставит ее отшатнуться от нас».

Но почему он подумал, что эта женщина хочет сблизиться с ним?

– Прямо сейчас? – спросил Бейли.

Мисти взглянула на Ника. Ник кивнул. Неохотно.

– О, тогда подожди немного, и мы скажем Кетчупу, что у тебя тоже была сломана рука, – сказала она. – И вы сравните свои травмы. – Взяв Бейли за руку, она направилась с ним к двери. – Давай посмотрим, как он себя чувствует.

«А ведь ее действительно не волнует, кто мы такие, – озадаченно подумал Ник. – Ее волнует только одно: мой сын».

Если утром Кетчуп выглядел плохо, то сейчас на него было просто страшно смотреть. Он лежал на полотенцах, в открытой клетке. Вся его задняя часть была побрита и забинтована. Шею собаки окружал широкий воротник – наверное, для того, чтобы он не грыз свои повязки, но песик в ближайшее время явно и не смог бы их грызть. Казалось, он был погружен в глубокий сон. Катетер на его передней лапе производил гнетущее впечатление.

– Мне пришлось дать ему снотворное, – сказал доктор Крей. – Не только болеутоляющее, но и успокаивающее средство. Он пережил большой стресс.

– Мы о нем что-нибудь знаем? – Мисти взглянула на распростертое маленькое тельце песика и почувствовала, что сердце ее больно сжалось, как и сегодня утром. Да, это было глупо – взять его себе, но она не могла поступить иначе. Эта собака так много пережила... У нее должен был быть второй шанс.

– Он находился в приюте две недели, – сказал Фред Крей, заглянув в свои записи. – Никто не заинтересовался им. Ральф Энтвистл нашел его и еще другую собаку возле своего курятника, но собаки не представляли никакой опасности для кур. Этот пес лег на спину и заскулил, когда Ральф подошел ближе. Обе собаки были очень голодными и без ошейников. Похоже, кто-то завез их в лес и бросил на произвол судьбы, и им пришлось скитаться несколько недель.

– О, Кетчуп! – выдохнула Мисти. Взглянув на Ника, она улыбнулась ему. Все сомнения насчет того, поступила ли она разумно, взяв эту собаку, мгновенно улетучились. Разве она могла поступить иначе? – И вы спасли его для меня!

– Все в порядке, – сказал Николас, почувствовав себя неловко.

– Теперь он будет вашей собакой? – спросил Бейли.

– Конечно, – ответила она, все еще улыбаясь, хотя глаза ее затуманились от слез. – У меня дома стоит самый большой в мире диван. Мы с Кетчупом будем смотреть телевизор каждый вечер. Интересно, любит ли он попкорн?

– Ему повезло, что он нашел тебя, – сказал Фред, но Бейли внезапно переключился на другую тему.

– У нас нет дивана, – настойчиво сказал он своему отцу. – Нам нужен диван.

– Мы купим его, – сказал Ник. – В понедельник.

– А мы купим большой диван, чтобы там помещались собаки?

– Мы купим такой, чтобы на нем помещались ты и я.

– А смогут ли к нам приходиться мисс Лоуренс и Кетчуп и сидеть вместе с нами на нашем диване?

– Боюсь, нам всем не хватит места...

– Тогда нам надо купить большой-большой диван! – твердо сказал Бейли. – Для гостей.

– Я думаю, что Кетчуп некоторое время будет оставаться дома. – Мисти пришла на помощь Николасу, заметив отражение противоречивых чувств на его лице. – Кетчупу нужно привыкнуть к дому.

– Папа говорит, что мы тоже должны это сделать, – сказал Бейли.

– Я слышал, что вы поселились в старом доме Дона Самуэльсона, – невозмутимым тоном произнес Фред. – Он похож на сарай. Вам надо поставить там парочку диванов.

– У нас там ничего нет, кроме раскладушек и кухонного стола, – сказал Бейли, и голос его вдруг стал жалобным. – Наш новый дом совершенно пустой. И ужасный. Там нет картин, ничего.

– Эй, Мисти, девочка моя, – сказал ветеринар, толкнув ее в бок. – Покажи им, на что ты способна.

– Нет, я...

– Она хотела стать дизайнером интерьеров, наша Мисти, – сказал доктор, прежде чем она сумела остановить его. – Сдала экзамены, поступила в университет, стала учиться. Но вскоре у ее бабушки случился первый инсульт. Мисти вернулась домой, стала ухаживать за бабушкой, продолжая учиться заочно. И вот прошло десять лет, и наша Мисти все еще здесь. Но мы все знаем, что в Бэнкси-Бэй практически нет работы по дизайну интерьеров. Возможны единичные заказы, но на этот заработок не проживешь. Но если вы въехали в дом Дона Самуэльсона, тогда... у Мисти есть шанс. Этому дому требуется хороший дизайнер.

– Я школьная учительница, – сдержанно сказала Мисти.

– Но мужчине нужен диван. – Фред мог быть настойчивым, когда хотел, и сейчас на него что-то нашло. – Новый человек в городе, с деньгами и пустым домом. Не очень привлекательным, скажем так, но Мисти знает, как сделать его по-настоящему уютным домом.

– Вы можете прийти посмотреть и сказать нам, что купить, – взволнованно вымолвил Бейли.

– Прекрасная идея! Почему бы не приняться за ее осуществление прямо сейчас? – сказал ветеринар. Он взглянул на маленького песика – и глаза его потеплели. Так же как и Мисти, он любил их всех. И то, что Ник явился из ниоткуда с деньгами на лечение... и то, что Мисти предложила взять собаку к себе домой...

Поняв ход его мыслей, Мисти решила, что ей надо сматываться отсюда, и быстро. Фред Крей был другом ее деда. Он был прекрасный ветеринар, но он также был назойливым, вмешивающимся не в свои дела стариканом.

– Мне надо домой! – заторопилась она.

– Ты навестила свою бабушку и съела гамбургер в кафе у Эдди полчаса назад, – сказал Фред, и Мисти внутренне застонала. В Бэнкси-Бэй всем было известно все. – Маленький мальчик и его папа перекусили в порту, съели рыбу и чипсы, поэтому они тоже сыты. Почему бы тебе не поехать к ним и не дать несколько советов?

– Это совсем не срочно, – пробормотал Николас, прижатый к стенке.

– Нет, срочно! Нам нужен диван. – Бейли был настроен решительно.

– Мисти, – сказал Фред. – Эта собачка останется на ночь у меня. Приезжай утром, и мы посмотрим, в каком она состоянии. Подъедешь к девяти?

– Да, – кивнула Мисти и повернулась к Николасу: – На самом деле я не настоящий дизайнер интерьеров.

– Нам с Бейли нужен совет, – признался он, но лицо его было таким же озадаченным, как и у нее. – Но только не насчет того, какой диван купить, а насчет того, где его купить. Нам также нужен холодильник, кровати и хороший кухонный стол. Ах да, и занавески. Нам нужны занавески.

– И телевизор, – вспомнил Бейли.

– У вас действительно ничего этого нет? – с изумлением произнесла Мисти.

– Да, ничего нет. Но я не хотел бы вас напрягать...

– Вы ее не напрягаете. Она об этом мечтала, – хмыкнул доктор. – Мужчина с чистым холстом. Иди с ним, Мисти, и побыстрее, пока какая-нибудь другая не ухватила за него.

– Я не... – Мисти почувствовала, что щеки у нее загорелись огнем.

– Я хотел сказать – пока какая-нибудь другая не дала ему совет, – прибавил Фред, усмехнувшись. – Вы теперь будете здесь жить, – обратился он к Николасу, – и, значит, будете выслушивать советы, хотите вы того или нет. Вот я, например, советую вам использовать Мисти. Но это хороший совет, сэр. Вы можете последовать ему или нет, но наша Мисти – очень хорошая девушка, и у нее еще много достоинств, о которых вы даже не подозреваете.

Глава 3

Выбрать себе тихий городок в сельской местности, самое безопасное место, чтобы растить ребенка. Арендовать аккуратный домик с участком без всяких деревьев, чтобы ребенок на них не залез, с высоким забором вокруг. Организовать свою работу так, чтобы все время находиться дома. Заботиться о мальчике с утра до ночи. Отдалиться от мира, забыть о нем... В его планы не входило приглашение незнакомой женщины в дом.

Ветеринар явно напугал ее до смерти. Она вышла из клиники, нервно смеясь.

– Фред – самый назойливый в мире человек, – сказала она. – Поезжайте домой и сами выберите себе диван.

Лицо Бейли потускнело.

«Но нам нужен диван», – сказал себе Ник и обнаружил, что ему действительно необходим совет. Он должен был принять множество решений и не знал, с чего начать. Все это было правдой, поэтому он привел Мисти в свой новый дом и увидел, как загорелись ее глаза. Это был вызов. Именно такие чувства он испытывал, когда перед ним был чистый лист бумаги и яхта, для которой надо было разработать дизайн.

Фред был прав. Этот дом был огромным чистым листом. Они поставили раскладушки в передней комнате, повесили на окна бумагу, чтобы никто не видел их с улицы. На кухне были раскладной стол, пара стульев и самые необходимые кухонные принадлежности. Но им надо было гораздо больше.

– Вы приехали налегке, – сказала Мисти.

– У нас больше ничего нет.

– Мы будем жить здесь, – сказал Бейли, и вновь в его голосе прозвучал страх. Как только они вошли в дом, он схватил своего плюшевого мишку с кровати и прижал его к себе, будто это был его спасательный круг.

Дом был большой, пустой и гулкой. Для них обоих здесь было много работы.

Бейли почти всю свою еще короткую жизнь провел на судах той или иной конструкции. Либо на классической яхте отца, либо на более комфортабельном катере деда. Последний год он провел в больнице, а затем – в санатории, где восстанавливался после травмы. В жизни у него были две надежные точки стабильности – его отец и этот медвежонок. Но этого было мало.

Однако с чего начать?

– У вас действительно ничего нет? – спросила Мисти.

– Мы жили на судах.

– Именно там Бейли получил такую страшную травму?

– Да. И там убили его мать, – коротко сказал он. Мисти, как учительница его сына, должна знать об этом.

– Мне очень жаль... – дрогнувшим голосом произнесла она.

– Поэтому мы и приехали в самый тихий и безопасный уголок мира, – сказал он. – И все, что нам нужно для счастья, – это диван.

– А собака?

– Нет!

– Нет? – улыбнувшись, спросила она.

Она улыбалась еще десять секунд после того, как он сказал ей о смерти своей жены. Это было не совсем нормально. Но потом Ник понял, что Бейли мог слышать их. И Мисти сохраняла на лице улыбку. В последнее время Бейли повидал много потрясенных женщин, рыдающих над ним. А эта женщина была достаточно умна, чтобы не уподобляться им.

– Ну хорошо, перейдем к делу, – совсем другим тоном произнесла Мисти. – Вы хотите купить новую мебель?

– Не возражаю.

– Старая мебель более комфортная, – сказала она, заглянув в пустую гостиную. – И будет выглядеть здесь гораздо лучше. Ведь это не новый дом. – Она задумчиво огляделась вокруг. – Вы знаете, здесь есть гораздо лучшие дома. Этот дом холодный и неуютный.

– Сгодится на первое время. – У Ника не было сил осматривать новые дома. – Вы имеете в виду какую-то конкретную старую мебель?

Мисти колебалась:

– Может быть, вы не будете долго здесь жить.

– Мы будем жить здесь до тех пор, пока нам не надоест Бэнкси-Бэй.

– Бэнкси-Бэй – прекрасное место для жизни, – сказала она, все еще оглядываясь вокруг. – Если вы хотите взять на время мебель – пока не примете окончательного решения, – то у меня полный дом мебели. Я могу одолжить вам ее, и тогда у вас будет время подумать и постепенно купить себе все, что вам нужно. Если хотите, то мы сможем превратить это место в уютный дом уже в эти выходные.

– У вас есть дом, полный мебели?

– Я живу в двух домах, соединенных вместе. Мои бабушка и дедушка ничего никогда не выбрасывали. В итоге я имею две гостиные и пять спален, и все это покрыто толстым слоем пыли. Если хотите, приезжайте завтра утром, посмотрите сами.

– Там больше не живут ваши дедушка с бабушкой?

– Дедушка умер, а бабушка находится в доме для престарелых. Я живу одна, но я привязана к дому. Вы хотите здесь осесть, а я пытаюсь сорваться с насиженного места.

Ему не надо спрашивать. Не надо интересоваться. Но эта девушка заинтриговала его.

– Но вы хотите взять новую собаку? Как же вы тронетесь с места?

– Да, вы правы, – сказала она, немного потускнев. – Но я не могу ничего с собой поделывать. Возможно, ситуация изменится. Кто знает? Может быть, Кетчупу не понравится жить у меня. Может быть, он предпочтет более молодого хозяина. И если я смогу уговорить вас на очень большой диван...

– Нет! – сказал Ник, догадавшись, куда она клонит.

– Стоит попытаться. – Мисти усмехнулась и наклонилась к Бейли. Мальчик наблюдал за ними с некоторой тревогой, прижимая к себе своего медведя, словно талисман. – Бейли, завтра я поеду в ветклинику забрать Кетчупа. Утром я привезу его к себе домой. Не хотите ли вы приехать завтра днем ко мне, чтобы посмотреть мебель?

– Да, – сказал Бейли и добавил безо всякого колебания: – И мой медвежонок Тедди тоже приедет.

– Замечательно, – улыбнулась Мисти. – Я буду рада видеть Тедди. Вы проедете через весь город, три мили по берегу, увидите большой белый дом с огромной верандой, – сказала она. – Вы не сможете пропустить его. В любое время днем.

– Я не уверен...

– О, простите. – Лицо ее изменилось. – Вероятно, вы все-таки хотите новую мебель? Тогда беру свои слова обратно. Я слишком много командую.

Она и сама была задета своей настойчивостью, но все-таки в ее голосе прозвучала надежда... Взглянув на ее лицо, Ник почувствовал, что пропал.

– Мы будем вам очень благодарны, – сказал он, и Бейли улыбнулся, а затем зевнул так сладко, что Ник поразился: он давно не видел своего сына таким. – Пора спать, – сказал он, и Бейли, взглянув на маленькую раскладушку, а затем на Мисти, снова улыбнулся так, как не улыбался уже целый год.

– Может ли мисс Лоуренс почитать мне сказку на ночь? Она читала нам в классе такие хорошие сказки.

– С удовольствием, – сказала Мисти, улыбнувшись ему в ответ. – Если твой папа не возражает.

Не возражает, конечно, но...

У них в жизни много чего не хватало, и это была мелочь, но вдруг она показалась ему очень важной, хотя Нику не хотелось в этом признаваться. Тем более перед учительницей. Перед этой учительницей.

– У нас нет никаких детских книжек, – признался он.

У них были книги, но они хранились в Англии, пока он не решил окончательно, где им поселиться. Контейнеры шли бы сюда несколько месяцев. Так или иначе...

– Мы купим книги завтра, – сказал он Бейли.

– У меня есть книги, – сказала Мисти словно между прочим, по-видимому не заметив его смущения.

– Мы жили в больнице. И нам давали книги.

– Не надо объяснений, – сказала она, освободив его от тягостных слов. – У меня в машине полно детских книг. Если вы хотите, чтобы я почитала Бейли...

Они оба хотели.

«Забудь о собственных клятвах», – подумал Ник. Взглянув на лицо Бейли, он почувствовал, как тяжесть упала с его плеч. За последний год постоянная тревога о сыне терзала его сердце. Он недостаточно заботился о нем, и это привело к трагическим последствиям... Разве может теперь Бейли снова положиться на него?

За последний год Николас пытался снова склеить их жизни вместе, и ему в этом помогали профессионалы. Но теперь они с сыном находились далеко от госпиталя и той психологической поддержки, которую им там предоставляли. Это был первый день их совместной самостоятельной жизни.

– Конечно, мы очень хотим, чтобы вы почитали Бейли, – подтвердил Ник.

– Договорились. – Мисти буквально просияла. – Я так рада, что вы первым делом пришли в школу! Теперь все выходные я буду жить с мыслью о том, что у меня есть новый друг. А теперь, Бейли, переодевайся в пижаму, чисти зубы, а я пойду за книгой. У меня в машине есть моя любимая книга. О медвежатах, которые жили в доме, похожем на этот, и каждую ночь у них были приключения.

– О да, пожалуйста! – воскликнул Бейли.

Ник сидел на крыльце, смотрел на закат и слушал, как Мисти читает его сыну сказку про медвежат. В какой-то момент он почувствовал, что улыбается. В отличие от медвежат их приключения закончились. Дом, который они сняли, оказался ужасным, но они отремонтируют и обставят его. Это место было безопасным. Здесь они могли жить.

Ник выбрал Бэнкси-Бэй, потому что до Сиднея отсюда было всего два часа езды. Рядом находились порт, крупный судостроительный завод, и в то же время здесь их никто не будет тревожить. Конечно, ему следовало приехать заранее и посмотреть дом, прежде чем подписывать договор об аренде, но оставить Бейли в Сиднее на четыре часа, чтобы съездить сюда и обратно, или объяснить ему, в чем дело... Ведь ему нужно было приехать сюда в рабочие часы, а эти часы он проводил со своим сыном.

И все-таки дом был не таким уж плохим.

Да, отсюда не видно моря, но слышен шум волн. И это уже хорошо. Не видеть и не слышать океан было бы совсем невыносимо. Через неделю он устроит себе кабинет. С понедельника Бейли начнет ходить в школу. А он снова вернется к своей работе.

Сказка о медвежатах подходила к концу. Заглянув в окно, Ник увидел, что у Бейли слипаются глаза. Сын будет хорошо спать на новом месте благодаря этой женщине.

«Она не в моем вкусе, – подумал Ник. – Серая сельская мышка».

Нет! Это все-таки несправедливо. Мисти была интеллигентной и доброй. Но джинсы у нее весьма потертые, а вместо косы сейчас конский хвост. Она переделалась, потому что держала на руках эту собаку. Пятен крови на кофточке не было, но, должно быть, она переделалась еще в школе, потому что кофточка уже была испачкана в краске.

Теперь она наклонилась, чтобы поцеловать его сына на ночь, пожелать ему спокойной ночи...

– Простите, – услышал Ник. – Мне надо было оставить вам книгу и уйти. Я не хотела вмешиваться в вашу жизнь.

Учительница была чуткой женщиной. Она улавливала сигналы сразу же, как только Ник посылал их.

– Вы не вмешались в нашу жизнь. – На этот раз Ник совершил другую ошибку: вложил в свой голос гораздо больше тепла, чем это было допустимо.

Он взял ее за руку, и это тоже было ошибкой.

«Как давно я не прикасался к женщине?»

– Вы хотите рассказать мне о Бейли? – спросила она, и Ник отпустил ее руку.

– История его болезни изложена в медицинской карте, которую я оставил в школе.

– Конечно. Я ушла из школы в спешке, потому что мне надо было ехать к ветеринару, поэтому еще не ознакомилась с вашими документами. Я сделаю это в понедельник.

Она ознакомится с документами в понедельник... Конечно, ознакомится, подумал Ник.

Он честно написал обо всем, что с ними случилось. У него не было другого выхода. Если он скроет от классного руководителя то, что случилось с Бейли, то могут возникнуть проблемы. Множество проблем.

– Я могу рассказать вам сейчас. – Ник почувствовал странное возбуждение.

– В этом нет никакой необходимости...

– Нет, есть!

Почему ему вдруг показалось, будто он идет по битому стеклу? Ведь это была учительница Бейли! «Вот и обращай с ней как с учительницей! – резко приказал он себе. – Разговаривай с ней холодно и профессионально».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.